

## ВЕСНА В ИЮНЕ

Для начала — об огорчительном.

На спектакле Силламяэского народного театра «Шторм» в Доме культуры «Маяк» зрителей в зале было меньше, чем актеров. На остальных спектаклях актеров было меньше, чем зрителей, но оттого, что спектакли были не столь многослюдными. Из четырех коллективов нормальную аудиторию собрал только народный театр Таллинского Дома офицеров, который играл у себя дома, и о спектакле было известно заранее.

Так печально проходили в Таллине представления четырех русских народных театров республики, состоявшиеся в рамках XI весны народных театров. Ни расклеенные по городу афиши, ни реклама в газете не распешили публику. Малолудно было в ДК «Маяк» и во время спектакля Нарвского народного театра эстрадных миниатюр «Смерть Тарелкина», совсем пустынным казался вместительный зал Дома офицеров, когда Нарвский народный театр ДК им. В. Герасимова играл там спектакль по пьесе Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти». О чем это говорит? Уж, конечно, не о слабости спектаклей! У каждого из четырех, конечно, были не только достоинства, но и недостатки, но посмотреть эти работы самостоятельных коллективов стоило, безусловно. Пустота в залах говорит, во-первых, что зрители народных театров целесообразнее проводить в городах поменьше, не столь пресыщенных искусством, а во-вторых, что зрителя нужно организовывать. ДК «Маяк» подчинен заводу «Двигатель», и молодых заводчан, право же, стоило заранее проинформировать о спектаклях, привлечь их в зал.

Тем более, что Ласнамяэ — часть города, отнюдь не избалованная зрелищами, и не так уж часто сюда привозят спектакли. Даже самодеятельные.

Так уж и получилось, что эти четыре любительских коллектива играли на XI республиканской театральной весне, в основном, друг для друга и для юрии. Да еще для группы гостей из Белоруссии, приехавших посмотреть, как у нас поставлено это дело.

Смотр подтвердил, что в Нарве и Силламяэ любительское сценическое искусство переживает пору расцвета. (Странно, кстати, что почти рядом, в Кохтла-Ярве, этого не наблюдается). Все три коллектива возглавляют молодые, ищущие режиссеры. Все три стремятся к самобытности.

Самое оригинальное решение предложил режиссер Силламяэского театра Владимир Вайкерт. По мотивам пьесы В. Билля-Белоцерковского «Шторм» он создал спектакль-агитплакат, истоки которого можно отыскать в агиттеатрах эпохи гражданской войны и... в театральных экспериментах 60-х годов («10 дней, которые потрясли мир» в театре на Таганке и многие подражавшие этому спектаклю постановки).

Самое сильное в спектакле — образ революционной массы, образ времени неслыханных перемен. Но этот образ рождается из сцен, обрамляющих спектакль, и, строго говоря, прямого отношения к пьесе «Шторм» не имеющих. Когда же театр

начинает играть психологическую драму Билля-Белоцерковского, слабая индивидуализация персонажей, режиссерская скороговорка, торпливость не позволяя донести до зрителя идею спектакля. К тому же сокращения разрушают фабулу пьесы, зритель просто не успевает запомнить ее героев. Тем более, что многие актеры играют по нескольким ролям, и не всегда ясно, когда кончается одна роль и когда начинается другая.

Постановщик, безусловно, талантлив и эрудирован, владеет различными средствами театральной выразительности, но слишком увлекается этими средствами самими по себе, не задумываясь, насколько совместимы они с драматургией. К сожалению, это единственная постановка В. Вайкерта, которую я видел. Но уже по ней ясно, что режиссер ищет формы спектакля, свойственные именно народному театру, избегает подражания профессионалам. А такой путь со временем непременно должен дать хорошие творческие результаты.

Три остальных спектакля традиционные. Самый традиционный из них — «Женитьба Бальзаминова» А. Н. Островского в народном театре Таллинского Дома офицеров (режиссер Нина Попова). В спектакле соединены две из трех пьес о Бальзаминове: первая — «Праздничный сон до обеда» и третья, — «За чем пойдешь, то и найдешь». Конечно, это более целесообразно, чем объединять первую пьесу со второй («Свои собаки грызутся —

чужая не приставай»), оставляя за бортом третью.

Постановка сделана в духе традиционных спектаклей по Островскому, а комизм пьесы подчеркнут пышным и слегка жеманным оформлением (художник И. Григорьев). Удачно музыкальное оформление. В спектакле заняты все поколения актеров, и особенно запоминается молодая актриса Л. Баландина в роли вдовы Белотеловой — она так естественна и простодушна, так плотно взирает на Бальзаминова... Исполнителю заглавной роли С. Аристову хочется пожелать больше строгости, сдержанности — кокетство его героя не должно переходить в кокетство исполнителя.

Юрий Михалев (ДК им. В. Герасимова), ставя пьесу Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти», шел на большой риск. Почему-то эта пьеса, в чтении столь впечатляющая, на сцене удаётся лишь в каких-то деталях. Даже очень хорошим театрам: в Московском театре им. Маяковского две виртуозные актерские работы — С. Немолёва — Мать и Т. Доронина — Подруга, но спектакль в целом производит противоречивое впечатление.

В спектакле нарвитян хорошая сценография (художник Н. Бойко), интересный вокально-инструментальный ансамбль, вписавшийся в действие спектакля, яркая остроконтрастная актерская работа (Г. Козлова в роли Подруги). Это, пожалуй, все достоинства. Недостатков больше. Различные линии постановки так и не соединены в

нечто целое, а главной героине, в исполнении очень молодой и явно очень перспективной актрисы Н. Тумановой, слишком уж безоговорочно отданы все симпатии. Между тем, в пьесе максимализм героини вовсе не является объектом умиления и восхищения. Драматург старался показать, как часто максимализм юных оборачивается максимализмом по отношению к другим, но не к себе, как много в его героине душевной глухоты, парадоксальным образом сочетающейся с... внешним избытком духовности. К тому же спектакль несколько монотонен. Однако смелость режиссера привлекает. В выборе пьесы чувствуется его стремление ставить себе и своим актерам задачи с прицелом на будущее, не боясь того, что сиюминутный успех может не прийти.

«Смерть Тарелкина» А. В. Сухова-Кобылина — первая работа Нарвского народного театра эстрадных миниатюр над «полнометражной» драматургией. Молодой режиссер Олег Крейсон избрал очень трудный жанр — сатирический гротеск. Спектакль не слишком весел, скорее, мрачен. Мир Тарелкиных, Расплюевых, Варравинных — это мир живых мертвецов. (В пьесе Тарелкин назван ульгем, режиссер с полным правом распространяет это определение на остальных персонажей). Сценография В. Мокиевского полностью отвечает стилистике режиссуры и исполнения. В прологе мы видим кладбище. Потом оно трансформируется то в комнату Тарелкина, то в полицейский участок, но при этом остается кладбищем.

В спектакле три яркие актерские работы. Тарелкин (В. Маззаев), гаденский, мерз-

кий — и вместе с тем очень неоднозначный. Неожиданно спокойный и утонченный Ох (М. Дроздов). И Расплюев (В. Иванов), чье исполнение вызывает противоречивые чувства. В первом акте Расплюев заслоняет собой всех — даже Тарелкина. Комические трюки следуют один за другим, Расплюев заряжен бешеной энергией, и он щедро расходует эту энергию на поддержание силового поля спектакля. Но во втором акте начинаешь замечать, что исполнитель играет сам по себе, вне ансамбля, к тому же начинает повторяться. Чем это объяснить? Очевидно, трудностями перехода от миниатюр к большому спектаклю. Это примерно то же самое, что спринтеру переключиться в стайеры (см. у Высоцкого «Я на десять тысяч рванул, как на пятьсот — и спекся»). Как бы то ни было, «Смерть Тарелкина» представляется наиболее чистым по стилю и активным по своей идейной направленности спектаклем.

Работы, увиденные на театральной весне, наводят вот на какую мысль. Всем четырем коллективам было бы полезно чаще обмениваться творческим опытом, и не только друг с другом, но и с народными театрами из других республик. В свое время прекрасную возможность для такого обмена нашел Тартуский народный театр им. Э. Вильде, проводящий у себя фестивали «Урожай сцены» с участием гостей из Ленинграда, Литвы, Белоруссии. Вероятно, нарвитяне и силламяэцы сообща могли бы организовать у себя нечто в этом роде. Тем более, что в городе, не избалованном зрелищами, такой фестиваль, безусловно, соберет полные залы...

Р. КЛООСТЕР.